

А. Г. Заблоцкая, А. А. Саакян

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье раскрываются особенности влияния социальных и личностных факторов на механизм преступного поведения в условиях экстремальных ситуаций. Авторы анализируют психологическое содержание элементов преступного поведения как интеллектуально-волевого действия, в основном проявляющегося в акте неосторожного преступного поведения.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, волевые свойства и качества, состояние аффекта, механизм преступного поведения, социальные и личностные факторы, сложное интеллектуально-волевое действие.

A. G. Zablotskaya, A. A. Saakyan

MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR IN EXTREME SITUATIONS

In the article the authors expound the peculiarities of influence of social and personal factors upon the mechanism of criminal behavior in extreme situations. They analyze psychological content of the elements of criminal behavior as an intellectual willing action which, as a rule, comes out in the act of negligent criminal behavior.

Keywords: extreme situations, willing qualities, heat of passion, mechanism of criminal behavior, social and personal factors, complicated intellectual willing action.

Всякое поведение человека мотивационно обусловлено. Лица, обладающие пониженным самообладанием, руководствуются, как правило, ситуационной мотивацией. Они побуждаются доступностью совершения преступления и при этом мало осознают последствия своих преступных действий, т. е. у таких лиц слабо работает контролирующая функция мотивации. Они не охватывают своим сознанием последствия, степень ответственности, размер ущерба и другие обстоятельства, следующие за преступлением.

Механизм преступного поведения в криминологии, психологии и других науках рассматривается в различных структурах. В основном он включает в себя потребности, интересы, мотивы, способы, цели, решение и поступок [1].

Регулятором поведения человека является не отдельный мотив сам по себе, а вся мотивационная сфера личности, в которой значительную роль играют привычные манеры и способы поведения лица. Актуализация же

способов и форм его поведения предопределяется ситуативными условиями среды и реальными возможностями их осуществления. Как только внешняя среда создает возможности для реализации личностных изменений, мотивационная сфера индивида дает необходимое дозволение [2].

При анализе механизма преступного поведения в экстремальной ситуации существенно выявление его конкретного повода, т. е. внешних обстоятельств, приводящих в действие социально-негативную направленность личности преступника. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод в экстремальной ситуации показывает, с каким обстоятельством связал преступник свое деяние. Однако повод лишь активизирует ранее сформированную причину и в значительной мере характеризует личность преступника, его склонности к антисоциальному поведению. Экстремальные ситуации раскрывают антисоциальную криминальную сущность лица.

Многим лицам, совершающим преступления в экстремальных ситуациях, свойственны дефекты психического самообладания. Поэтому они совершают неосторожные преступления. При этом оказывается более существенной, чем при других преступлениях, роль экстремально-криминогенной ситуации, вызывающей у них импульсивные криминальные реакции. Преступные деяния совершаются ими с неконкретизированным умыслом [3].

Преступный результат здесь возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий в силу дефектов его прогностической деятельности, т. е. отсутствия контролирующей функции мотивации.

В основе неосторожных преступлений, совершаемых в экстремальных ситуациях, лежат суженность области представления субъекта об экстремальной ситуации, его невозможность предвидеть результаты разворачивающейся ситуации и своих действий, пренебрежение вредностью возможных результатов его поведения, потеря контроля над используемыми средствами преступления. Для многих преступников этой категории характерны невидение признаков возможной опасности в создавшейся экстремальной ситуации, дефекты оценочной деятельности при принятии решений, недостаточная развитость процессов самоконтроля. Все преступления, совершаемые в экстремальных ситуациях, импульсивны, спонтанны, без специально сформированной цели.

Результаты нашего исследования показали, что опасное импульсивное поведение в экстремальной ситуации, приводящее к совершению преступления, может быть вызвано различными причинами:

- психопатическим состоянием личности, алкогольным и наркотическим опьянением, токсическим возбуждением;

- опасностью обстановки, насыщенной различными обстоятельствами, при несформированности у индивида адекватных реакций на происходящие события;

- общей эмоциональной неустойчивостью индивида, привычными формами стереотипного поведения;

- завышенным чувством самосохранения (трусостью);

- псевдореальным видением сложившейся ситуации.

Как отмечает М. И. Еникеев, «иногда при внезапно возникших экстремальных ситуациях человек вынужден действовать очень быстро и чрезвычайно интенсивно. Обычно в этих случаях говорят о вынужденных мотивах. Однако в большинстве случаев в таких ситуациях человек не прибегает к продуманным мотивам, а руководствуется общим побуждением, готовностью к самосохранению, которые проявляются в стереотипных действиях самообороны» [4].

Однако преступления, совершаемые в экстремальных ситуациях, нельзя рассматривать только как разновидность случайных преступлений, так как они обусловлены не только агрессивностью, вспыльчивостью, излишними опасениями и иными личностными негативными особенностями преступников. Возможно действие и других обстоятельств, содержащихся во внешней среде, однако неадекватно, преувеличенно оцененных лицом, совершившим преступление.

Мотивация преступного деяния в экстремальной ситуации не может безоговорочно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее ответственность лица за содеянное. Во многих случаях она характеризует устойчивые социально негативные качества личности, ее крайне пониженную социальную ответственность. Ей часто свойственны пограничные психическими состояниями, находящиеся между нормой и патологией, слабыми формами психических расстройств.

Мы согласны с мнением М. И. Еникеева о том, что в психологии еще не сформировано понятие психической нормы. Однако для выявления перехода психики человека за грань психической нормы необходимо в общих чертах знать критерии нормы [5].

С нашей точки зрения, характеристиками нормы поведения человека, в том числе в экстремальных ситуациях, могут быть следующие особенности: соответствие реакции лица (в виде действия или бездействия) внешним или внутренним экстремальным состояниям; обусловленность, последовательность, основательность и рационализм поведения в соответствии с жизненным целеполаганием, уровнем притязаний и самооценкой лица; согласованность и приемлемость потребностей, интересов, целей, стремлений и жизненных ожиданий лица, а также мотивов и способов поведения; соответствие желаний реальным возможностям лица; адекватное взаимодействие с другими лицами; способность к самоанализу, самокритике и самокоррекции поведения в соответствии с правилами общежития и социальных норм.

Все пограничные состояния являются девиантными, они связаны с нарушением какой-либо существенной стороны психической саморегуляции и сводятся в основном к следующим особенностям: частая и быстрая смена настроения; недостаточность психоэнергетических возможностей индивида; повышенная нервно-психическая истощаемость; слабость нервной системы; аутизм, неприятие окружающей среды, озлобленность, инертность психо-невротических процессов; повышенная агрессивность, возбудимость, импульсивность, обидчивость, жестокость, склонность к конфликтным взаимодействиям; завышенность самооценки и уровня притязаний; лабильность, волевая и интеллектуальная ограниченность.

Таким образом, чем ограниченнее психическое развитие человека, тем большую роль в его поведении играют иерархически низшие уровни регуляции.

Психические отклонения, не исключаящие вменяемость, существенно деформируют поведение человека, сужают возможность осознания значения совершаемого деяния либо руководства им.

Сужение возможности осознавать значение своих действий — это нарушение полноценной ориентации индивида в окружающей действительности, неспособность адекватно

воспринимать реальную обстановку, оценивать степень опасности экстремальной ситуации. Неспособность полноценно руководить своими действиями — это неспособность рационально организовывать свое поведение, предвидеть развитие событий.

Повышенная импульсивность, невладение оптимальными моделями поведения в экстремальных ситуациях, зависимость от них, личностная склонность к конфликтному поведению, повышенная агрессивность и тревожность, завышенный уровень притязаний часто свойственны лицам с психическими аномалиями.

К пограничным расстройствам волевой регуляции, выражающимся в неспособности в полной мере руководить своими действиями, относятся: кратковременное обездвигивание в связи с переживанием страха, ужаса; временное прекращение произвольных движений; временное замедление и обеднение движений в экстремальных ситуациях; двигательное перевозбуждение с преобладанием неадекватных двигательных стереотипов; тревожное перевозбуждение, общая двигательная активность, как правило, в эмоционально конфликтной экстремальной ситуации; отсутствие волевых побуждений, апатия; экзальтированность, демонстративность; влечение к тайному завладению чужим имуществом; стремление к немотивированному поджогу; непреодолимое стремление к скитаниям, перемене мест жительства; игромания; влечение к убийству либо истязаниям человека и др.

В экстремальной ситуации поведение человека регулируется сложным мотивационно-регулятивным механизмом, в котором существенное значение имеет повод к его совершению (т. е. внешнее обстоятельство, приводящее в действие общественно опасную направленность личности преступника) как начальный момент преступного деяния.

По справедливому мнению М. И. Еникеева, «кульминационным актом в генезисе преступного деяния является принятие решения — окончательное „утверждение“ избранного преступного варианта поведения» [6].

Решение о совершении конкретного преступления в экстремальной ситуации может быть обоснованным и малообоснованным, не учитывающим всех условий его реализации. Однако лицо с любым решением о совершении преступления в экстремальной ситуации не учитывает социальной вредности своих действий и неотвратимости наказания за них.

Отношение индивида к достигнутому преступному результату очень существенно и различно: от чистосердечного раскаяния и осознания вины до успокоения и глубокого удовлетворения достигнутым результатом.

Удовлетворенность достигнутым преступным результатом или неудовлетворенность им ведет к появлению новых преступных целей или к самоосуждению преступного поведения и прекращению преступной деятельности. Положительная оценка лицом своего преступного результата является признаком глубокой криминальной деформированности личности, что относит его к конкретному преступному типу (неустойчивому, злостному или особо злостному).

Нередко в экстремальных ситуациях совершаются неосторожные преступления в силу преступной халатности и самонадеянности конкретных лиц: нарушение правил безопасности эксплуатации технических средств, правил охраны труда, пожарной безопасности, неосторожные убийства. Такие деяния свойственны лицам с дефектами психического самоконтроля. При этом роль экстремально-криминогенной ситуации оказывается более существенной, чем при других преступлениях, в которых, как правило, проявляются такие негативные качества личности, как неспособность предвидеть опасные последствия своего поведения, самонадеянность, небрежность, ситуативная зависимость.

В экстремальной ситуации самонадеянная личность проявляет повышенный риск в своем поведении, нарушает правила предосторожности, не предвидя возможные опасные последствия своей деятельности. Преступления по небрежности совершают лица с устойчивыми социально отрицательными привычками, дефектами предвидения результатов поведения,

пониженной самокритичностью, слабым развитием самоконтроля. Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях сниженного социального контроля.

В неосторожных преступлениях нет прямых побуждений к совершению преступления. Преступный результат в них, как правило, не совпадает с мотивами и целями преступных действий. Преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий.

Несмотря на то, что мотивы неосторожных действий не направлены на совершение преступления, они обычно содержат элементы отрицательного отношения человека к нормам и правилам поведения в обществе (например, к правилам обращения с техникой, огнестрельным оружием, управления автотранспортом и т. п.).

В неосторожных преступлениях, совершаемых в экстремальных ситуациях, всегда имеют место мотивы нарушения правил поведения или невыполнения определенных действий, которые человек мог и обязан был выполнять, исходя из своих гражданских, профессиональных и должностных обязанностей.

В основе неосторожного преступления лежит неспособность лица предвидеть все возможные последствия своих действий, пренебрежение общественной опасностью возможных побочных результатов действия, потеря контроля над используемыми орудиями и средствами.

Для многих преступников данной категории характерны дефекты восприятия окружающей среды, обстоятельств с признаками опасности, оценочной деятельности сознания, принятия решений, недостаточная развитость процессов самоконтроля.

Наиболее распространенными причинами неосторожных преступлений, совершаемых в экстремальных ситуациях, являются: неприязненные межличностные отношения; психические и физические перегрузки; риск в действиях, направленных на достижение

экономического эффекта; эмоционально-отрицательные состояния; состояние алкогольного и наркотического опьянения; другие причины.

При анализе преступного деяния, совершенного по неосторожности в экстремальной ситуации, особое внимание должно быть уделено выявлению того, насколько неосмотрительность в поведении свойственна данной личности, а также отношению обвиняемого к преступному результату.

Неосторожные преступления являются одной из разновидностей преступлений, совершаемых в экстремальных ситуациях. Особой их категорией являются преступления, совершаемые в условиях острого физического противоборства, внезапного нападения, в условиях природных и техногенных катастроф, в ситуациях риска, а порой полной безысходности.

Внезапность возникновения таких ситуаций, их повышенная опасность, несформированность адекватных способов поведения лиц в этих ситуациях требуют специального психологического анализа при установлении степени юридической ответственности лиц, действовавших в таких ситуациях.

В ряде случаев это поведение обусловлено особенностями стрессовых и аффективных состояний, сужением сознания, паникой, импульсивностью. Психологически своеобразно поведение людей в условиях массовых беспорядков, стихийно возникающих скандалов, драк, потасовок в условиях необходимой обороны и крайней необходимости.

Многие преступления в экстремальных ситуациях совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. При конфликтных межличностных экстремальных ситуациях эмоциональное состояние, чувства и эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основную движущую силу преступных действий.

Импульсивное поведение в экстремальных ситуациях может быть вызвано различными причинами: 1) эмоциональной неустойчивостью при несформированности у лиц адекватных реакций на

происходящие события; 2) общей эмоциональной неустойчивостью индивида; 3) состоянием алкогольного и наркотического опьянения; 4) привычными формами неадекватного поведения; 5) психопатическими аномалиями личности.

Иногда при стечении внезапно возникших обстоятельств человек вынужден действовать очень быстро. Мотивы поступков в таких экстремальных ситуациях называются «вынужденными мотивами».

В связи с этим следует иметь в виду, что в экстремальных ситуациях мотивы действий человека бывают свернутыми, совмещенными с внезапно сформированной целью. Чем руководствуется человек, обороняющийся от внезапного нападения? В данном случае его поведение определяется не продуманными мотивами, а общим побуждением, готовностью к самосохранению, которое проявляется в стереотипных действиях самообороны.

Нередко импульсивные действия совершаются и по «внутренним поводам» в связи со стремлением лица самоутвердиться, показать свое превосходство над окружающими, дать выход накопившимся отрицательным эмоциям.

Наиболее остро импульсивность проявляется в состоянии аффекта.

В действиях, совершаемых в состоянии аффекта, цель неконкретизирована, действие имеет лишь общую направленность. Преступление, совершаемое в состоянии аффекта, имеет неопределенный и косвенный умысел.

Конфликтным эмоциональным состоянием, активизирующим импульсивные реакции, является и стресс, также относящийся к разряду состояний «сильного душевного волнения». Состояние аффекта, стресса, фрустрации должно учитываться в судопроизводстве при оценке субъективной стороны преступления. Многие так называемые «безмотивные» правонарушения связаны с сужением сознания индивида в экстремальных для него ситуациях.

Каждое преступление может быть полно, всесторонне и объективно расследовано и

правильно юридически квалифицировано лишь в результате анализа динамики экстремально-криминогенной ситуации. При насильственных преступлениях эта ситуация нередко достигает особой остроты в результате «усилий» обеих конфликтующих сторон.

На начальной стадии конфликта обе стороны (или одна из них) осознают возникшую ситуацию в качестве угрозы для своего благополучия и мобилизуются для нанесения ущерба другой стороне либо на защиту от другой стороны. Затем стороны вступают в противоборство, определяют стратегию своего поведения, направленную на получение максимально возможного преимущества. Стратегия одной стороны определенным образом ограничивает возможности другой стороны, возникают «пределы поля поведения».

В случае равновесия сил усиливается тактическое противоборство. Одна сторона активно распознает возможное поведение другой стороны, стремится заблокировать невыгодные для себя действия другой стороны, предпринимает ложно угрожающие и пробные действия, стремится занять ключевые позиции. Возрастает психическая напряженность, обостряются отрицательные эмоции — страх, гнев, агрессивность. Мобилизуется арсенал наиболее «заученных», подсознательных реакций, предпринимаются крайне рискованные, направленные на внешний эффект экстремальные действия. Эти действия во многих случаях и становятся поводом для насильственных преступлений. Мотивы и цели поведения при этом формируются спонтанно, без развернутого их осознания. Здесь цели и способы преступного поведения обуславливаются самой динамически развертывающейся ситуацией [7].

Значительные деформации в регуляции поведения возникают в состоянии алкогольного опьянения. Лица, находящиеся в этом состоянии, отличаются крайне пониженной способностью оценивать объективное содержание событий воспринимаемой ситуации.

При этом возникают и патологические особенности поведения алкоголиков, связанные с токсической энцефалопатией, смещением всего

поведения на импульсивно-реактивный уровень, деформируется сознательно-волевая регуляция поведения — сознательное принятие решений, развернутое программирование действия замещаются установочными реакциями — готовностью индивида к характерным для него стереотипным действиям в типовых ситуациях.

По мнению М. И. Еникеева, импульсивные преступные акты нельзя рассматривать как разновидность случайных преступлений. Они, как правило, закономерно обусловлены личными особенностями импульсивных преступников. Стереотипизованность импульсивного преступного поведения имеет существенное значение для оценки личности преступника и ее ресоциализации. Импульсивность поведения не может рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Во многих случаях она характеризует устойчивое опасное качество личности, ее крайне пониженную социальную ответственность в затрудненных поведенческих ситуациях [8].

Приведенный анализ лишь частично затрагивает субъективные факторы, способствующие совершению преступлений в экстремальных ситуациях. Однако он не является исчерпывающим.

В причинном комплексе эти обстоятельства проявляют себя с разной степенью интенсивности и во взаимодействии. Любому преступлению в экстремальной ситуации соответствует специфическое сочетание различных факторов. Задача субъектов борьбы с преступлениями, совершаемыми в экстремальных ситуациях, состоит в недопущении перерастания недовольства граждан в групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки, нарушения техники безопасности и эксплуатации технических средств. Для этого необходимо неуклонное и своевременное применение Закона в борьбе с преступлениями, совершаемыми в экстремальных ситуациях.

Непосредственной же причиной рассматриваемых преступлений выступает сложное взаимодействие личности с социальной средой. Все это находит свое отражение в

конкретной жизненной ситуации, в которой преднамеренно или случайно оказывается человек.

Список библиографических ссылок

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 58.
2. Еникеев М. И. Психология вины. Сознательно-подсознательная регуляция криминального поведения // Юрид. психология. 2009. № 2. С. 2—5.
3. Демидов Ю. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях: учеб. пособие. М, 1993. С. 76.
4. Еникеев М. И. Психология преступного поведения // Юрид. психология. 2006. № 4. С. 16—20.
5. Там же. С. 18.
6. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М., 2006. С. 409.
7. Омигов В. И. Преступность в условиях экстремальных ситуаций // Юрид. наука и проблемы ее совершенствования: сб. науч. тр. Пермь, 2005. Ч. 2. С. 131—142.
8. Еникеев М. И. Психология вины. Сознательно-подсознательная регуляция криминального поведения // Юрид. психология. М., 2009. № 2. С. 2—5.

© А. Г. Заблоцкая, А. А. Саакян, 2011